

УДК 159.9.072

*С.А. Вьюжанина, Е.А. Молчанова***СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ
В РАЗНЫХ КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В работе поставлена проблема изучения особенностей совладающего поведения этнических субъектов (представителей удмуртского народа) в связи с различными культурно-экологическими условиями жизнедеятельности (сельская местность / городская среда). В исследовании приняли участие 70 удмуртов, проживающих на территории Удмуртской Республики, в возрасте от 35 до 45 лет: 35 человек (жен. – 81,4 %, муж. – 18,6 %) – сельяне и 35 человек (жен. – 79,2 %, муж. – 20,8 %) – горожане. Использовалась стандартизированная методика психологической диагностики копинг-стратегий Е. Хайма в русскоязычном варианте для выявления предпочитаемых стратегий совладающего поведения. Применялись методы математической статистики: описательная статистика, метод анализа достоверности различий по U-критерию Манна–Уитни. По результатам проведенного эмпирического исследования подтвердилась гипотеза об отличиях в выборе стратегий совладающего поведения этнических субъектов в связи с различными культурно-экологическими условиями жизнедеятельности. Сельские удмурты используют «активное избегание», «установку собственной ценности», «придачу смысла», «эмоциональную разрядку», «сохранение самообладания» и «религиозность»; городские удмурты – «отступление», «проблемный анализ». Показано, что обе группы применяют схожие стратегии совладания: «оптимизм», «отвлечение», «обращение», «относительность». Этот выбор объясняется «опорой» удмуртов на культурные ценности, которые проявляются в этнических особенностях и раскрываются перед представителями обеих групп в качестве дополнительных адаптивных ресурсов, позволяющих эффективно уходить от воздействия стрессовых условий среды проживания.

Ключевые слова: культурно-экологические условия жизнедеятельности, совладающее поведение, копинг-стратегии, городские и сельские удмурты.

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-1-54-62

Современное мировое пространство, включающее в себя политические, экономические и культурные процессы, задает высокий темп изменений в обществе, приобретающих особую стремительность в сочетании с мировым кризисом в экономической и социальной сферах общества (образовании, здравоохранении, культуре, транспортной и коммунальной отрасли, физической культуре и т. д.), спровоцированных пандемией COVID-19. Городская среда с пониженными культурно-экологическими условиями всегда имела свои особенности, неблагоприятно влияющие на жизнедеятельность: чрезмерное развитие СМИ, интенсивность и непрерывность подаваемых ими образов, знаковых структур, приводящих к информационной перегрузке жителей; быстро изменяющиеся условия труда, быта и досуга; высокая плотность населения, заключающая в себе более частые, поверхностные и вынужденные контакты между людьми; развитая транспортная инфраструктура, предопределяющая частоту передвижений жителей в пространстве, быстрый темп и ритм жизни [6].

Городское пространство для многих жителей приобрело пугающий характер в связи с ворвавшейся в него молниеносно пандемией коронавируса. Привычный образ жизни населения городов кардинально изменился из-за введения государствами стран мира жестких ограничительных мер (необходимости соблюдения социальной дистанции, самоизоляции, карантина и т. д.). Вынужденная самоизоляция, опасение за свое здоровье и здоровье близких людей, страх потерять работу и остаться без средств к существованию привели к возникновению чувства беспомощности, тревоги, подавленности, неопределенности в завтрашнем дне, избеганию контактов между людьми, сокращению реального взаимодействия до минимального количества, нахождению человека длительное время в замкнутом пространстве своего жилища [11; 28].

В текущей острой стрессогенной городской обстановке у многих людей происходит изменение осознания себя и своих предпочтений, появляется желание вернуться к культурно-экологическим ценностям (близость к природе, изменение структуры потребления и городских привычек), наиболее доступных в сельской местности, чем в городской среде [5]. Так, привычные нам процессы урбанизации, начавшиеся еще в начале XX века, в настоящий момент приобретают противоположную направленность в виде деурбанизации («обратной миграции»), при которой происходит переселение горо-

жан в сельскую местность. Жизнь в селе приобретает свою привлекательность для горожан в связи с культурно-экологическими условиями проживания: менее жесткими ограничительными мерами в периоды различных эпидемий, размеренным темпом и образом жизни, тишиной и спокойствием, сниженной криминогенной обстановкой, появлением больших возможностей прокормить себя и свою семью за счет животноводства и сельского хозяйства, которые обеспечивают удовлетворение минимальных потребностей. Сельская местность отличается высоким уровнем эмоционально-личностных контактов между жителями; оказанием поддержки общиной, являющейся одним из ресурсов выживания населения; следованием своим культурным традициям для сохранения преемственности поколений. Процессы «обратной миграции» в период затяжного кризиса оказывают позитивное влияние не только на переселяющихся в село горожан, но и на социально-экономическую организацию села, дают импульс к его развитию: в финансовой, рекреационной, транспортной, коммуникационной и др. сферах. Высококвалифицированные специалисты, приезжающие из города, благоприятно влияют на развитие образования, здравоохранения и социальной сферы села [24].

В настоящее время актуальной сферой научных исследований в «эпоху глобальных социальных перемен» становится изучение взаимосвязи выбора стратегий совладающего поведения в фундаментальном контексте, который связывает индивида с его средой проживания и культурными особенностями [30; 39]. В период пандемий и социальных коллапсов именно культура и экологические условия жизнедеятельности (сельская местность) являются главными ресурсами, способными предоставить действенные приемы совладания с трудностями [9; 10]. Культура содержит в себе социотипические модели поведения – «типовые программы, характерные для определенного этноса», осуществляющие регуляцию поведения человека в стандартных для данной общности ситуациях [9; 10; 20].

Каждому культурному сообществу характерно специфические культурно обусловленные особенности восприятия трудных жизненных ситуаций (стресса) и выбора стратегий совладания, которые соотносятся с этнотипическими, личностными и конфессиональными особенностями, наличием или отсутствием опыта межкультурного взаимодействия, возрастом и полом, а также способами снижения стресса [4. С. 73; 13].

Удмуртская Республика является одним из поликультурных регионов страны, отличается интенсивностью контактов этнических культур. Наиболее крупный этнос республики – финно-угорский, представленный удмуртским народом, который издревле проживал в сельской местности, в междуречье Камы и Вятки [2]. Официальные данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике показывают, что за последние два десятилетия наблюдались миграционные процессы удмуртского населения республики из сельской местности в города в связи с их экономической (широким спектром услуг, наличием рабочих мест, возможностью большего заработка), образовательной (возможностью учиться в крупных ВУЗах) и культурной (музеи, выставки, театры) привлекательностью. Однако сильное воздействие стрессогенных факторов городской среды, непредсказуемость экономической и эпидемиологической ситуации 2020 года внесли значительные изменения в продолжающиеся длительное время процессы урбанизации: Федеральной службой был отмечен прирост численности удмуртского сельского населения во второй половине 2020 года.

В этой связи **проблема** изучения поведения представителей удмуртского народа в трудных жизненных ситуациях в связи с культурно-экологическими условиями жизнедеятельности представляет особый интерес.

Термин «копинг» (англ. coping; рус. «совладание», «преодоление») впервые получил свое употребление при исследовании способов преодоления детьми возрастных кризисов развития (L. Murphy). Впоследствии термин начал использоваться для описания осознанных стратегий совладания, которые предпринимает человек для того, чтобы противостоять влиянию стрессовых факторов, вызывающих тревогу (R. Lazarus). В современной психологии нет единого понимания совладающего поведения и копинг-стратегий. Психологические исследования, связанные с вопросами совладания, выбора стратегий и способов разрешения сложных жизненных ситуаций, в настоящее время являются активно развивающейся областью как в отечественной, так и зарубежной психологии.

В зарубежной психологии исследование стресса и совладающего поведения осуществляется в основном в когнитивно-поведенческой парадигме в рамках трех основных подходов: ситуационного, диспозиционного и интегративного. Ситуационный подход предполагает, что выбор человеком совладающего поведения определяется условиями конкретной ситуации (C.S. Carver, S. Folkman, R. Lazarus, M.F. Scheier, J.K. Weintraub и др.) и представляет собой постоянно изменяющиеся когни-

тивные, поведенческие усилия личности, направленные на управление внутренними и внешними требованиями, которые оцениваются индивидом как превышающие его возможности [31. Р. 141]. Этот подход получил свое развитие в русле концепции когнитивной оценки и совладания (V.J. Conway, D.J. Terry; C.L. Park, S. Folkman, A. Bostrom), согласно которой различные характеристики совладания обладают разной степенью эффективности в зависимости от воздействующего на индивида стрессора: проблемно ориентированное совладание наиболее результативно в ситуациях с возможностью изменения обстоятельств; эмоционально ориентированное – более продуктивно в ситуациях, не предусматривающих возможности их изменения (A. Bostrom, C.L. Park, S.G. Zakowski).

Диспозиционный подход направлен на исследование личностных качеств (диспозиций), определяющих выбор человеком определенных стратегий совладания с трудностями (J.H. Amirkhan, D. Byrne, N.S. Endler, C.J. Holahan, R. Moos, D.A. Parker, M. Zeidner и др.). Представители подхода считают, что человек схожим образом реагирует на различные стрессовые ситуации, так как обладает стабильностью в выборе стратегий совладания.

Интегративный подход рассматривает процесс совладания как комплексное явление, включающее в себя учет как личностных факторов, так и более изменчивых – условий, продиктованных конкретной ситуацией при оценке человеком ситуации и выборе стратегий совладания (S. Hobfoll, R. Moos, J.A. Schaefer). Данного подхода придерживаются многие зарубежные ученые, подчеркивая влияние комплекса факторов на возникновение совладающего поведения: регуляторных [22; 26; 36], социальных [32; 33; 37] и социокультурных [23; 38].

В отечественной психологии в 90-е годы XX века проблема совладающего поведения начала активно изучаться в качестве индивидуального способа совладания с жизненными сложностями в соответствии со значимостью ситуации для индивида (В.М. Ялтонский), стратегий приспособления, выбираемых человеком в ситуации психологической угрозы (Н.В. Веселова, Н.А. Сирота, В.А. Ташлыков, Е.И. Чехлатый и др.). Среди особенностей личности, связанных с выбором стратегий совладания, получили свое изучение: саморегуляция (Л.Н. Антилогова, В.И. Моросанова, А.О. Прохоров), интеллект (А.А. Алексапольский, С.А. Хазова, М.А. Холодная), тревожность (Р.М. Грановская, И.М. Никольская), жизнестойкость (Л.А. Александрова, С.В. Книжникова, Д.А. Леонтьев, Р.И. Стецишин, А.Н. Фоминова), коммуникативная активность (С.А. Васюра, Я.П. Коробейникова) и др.

В настоящее время большинство психологических исследований, посвященных проблеме совладания, выполняются с методологической позиции психологии субъекта (К.А. Абульханова, Л.И. Анциферова, В.А. Бодров, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлёв, В.В. Знаков, Т.Л. Крюкова, Е.А. Петрова, Е.А. Сергиенко и др.), в которой человек рассматривается как носитель субъективных свойств, позволяющих ему быть субъектом своей деятельности, жизни и создателем своего бытия. Субъект, включенный в этнокультурные условия жизнедеятельности (этнический субъект), обладает способностью принимать бытие в первоначальном виде и преобразовывать его через построение различных форм взаимоотношений с миром (деятельность, познание, отношение). Этнический субъект может осознанно преодолевать трудности или использовать реакции избегания, если это обусловлено его личностными, культурными ценностями или внешней необходимостью (В.А. Петровский). Так, способность к совладанию понимается в неразрывной связи с активностью личности и саморегуляцией. Данная способность представляет собой «зеркало субъектной активности» [8. С. 53], одну из наиболее важных характеристик субъекта, заключающую в себе сознательное и целенаправленное социальное поведение, осуществляемое в целях преодоления стресса, обеспечения продуктивности, благополучия и здоровья человека [7. С. 184].

В современной науке исследователи подчеркивают необходимость учета психологических особенностей представителей отдельной культуры (мультикультурализм) [27; 29; 39] и средовых факторов при изучении влияния трудных жизненных ситуаций, их оценки и выбора стратегий совладания с ними [21; 25; 30; 34]. Доказано, что учет психологических особенностей совладающего поведения представителей тех или иных культур способствует лучшему пониманию особенностей этносов, установлению конструктивного взаимодействия с представителями других этногрупп, особенно в таких поликультурных регионах, как Удмуртская Республика [17; 18]. В этой связи нами было проведено исследование особенностей совладающего поведения этнических субъектов (представителей удмуртского народа) в разных культурно-экологических условиях жизнедеятельности (сельская местность / городская среда).

Гипотеза исследования заключается в предположении об отличиях в выборе стратегий совладающего поведения этнических субъектов в связи с различными культурно-экологическими условиями жизнедеятельности.

Цель исследования – определить психологические особенности стратегий совладающего поведения у сельских и городских удмуртов.

Методика и процедура исследования

Участники исследования. Эмпирическую базу исследования составила выборка из 70 представителей удмуртского этноса в возрасте от 35 до 45 лет: 35 человек (жен. – 81,4 %, муж. – 18,6 %) – удмурты, проживающие в сельской местности, и 35 человек – удмурты, проживающие в городе (жен. – 79,2 %, муж. – 20,8 %). Этническая идентичность участников исследования определялась по самоотчетам с учетом объективных и субъективных признаков и подтверждалась в индивидуальной беседе. Выборочная совокупность является гомогенной по региональному признаку и соответствует структуре генеральной совокупности. Выборку городских удмуртов составляют 72 % селян, 28 % горожан в первом поколении.

Процедура и методика. Участникам исследования было предложено заполнить методику психологической диагностики копинг-стратегий Е. Хайма [3. С. 282-286], позволяющую определить предпочитаемые человеком стратегии совладающего поведения с учетом их особенностей (адаптивные, относительно адаптивные, неадаптивные) в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфере. В каждой из этих сфер респондентам необходимо было отметить одну стратегию, на которую они чаще всего опираются при решении сложных (стрессовых) жизненных ситуаций.

Полученные данные были проанализированы с использованием **процедур математической статистики**: описательная статистика, метод анализа достоверности различий по U-критерию Манна-Уитни. Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 11.5 for Windows.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования было выявлено, что респонденты обеих групп выбирают относительно «однообразное» количество как адаптивных, так и неадаптивных стратегий совладания со сложными ситуациями (оптимизм, отвлечение, обращение, относительность). Результаты предпочтения стратегий совладания анализируются с учетом их частоты выбора, значения которых выше медианы в каждой из групп (см. табл. 1). В обеих группах преобладает выбор адаптивной стратегии «оптимизм», относящейся к эмоциональной сфере и заключающей в себе уверенность в том, что выход есть из любой сложной ситуации вне зависимости от различных культурно-экологических условий жизнедеятельности (село/город). Выявленная особенность удмуртов культурно обусловлена и согласуется с ранее проведенными исследованиями: этнотипических особенностей удмуртов (раскрепощенный, тактичный, гибкий, веселый и др.) [15; 16], выбора копинг-стратегий в межэтнических отношениях представителями удмуртского народа [17. С. 70].

Как для сельских, так и городских респондентов характерен выбор стратегии отвлечения (част. выбора у сельских – 10; част. выбора у городских – 7) и обращения (частота выбора у сельских – 8; част. выбора у городских – 10). Стратегия отвлечение подразумевает погружение в любимое дело, которое помогает забыть обо всех текущих неприятностях. Обращение предполагает поиск и общение с людьми, которые способны помочь советом при возникновении трудностей. Общение остается доступной стратегией совладания даже в периоды самоизоляции: в случае если живое общение для сельских или городских жителей недоступно по тем или иным причинам, то оно остается возможным даже при наличии больших расстояний между людьми посредством новых информационных технологий (сервисы для проведения онлайн-встреч, мессенджеры, видео- и аудиосвязь, социальные сети и т. д.). Перечисленные стратегии совладания в большей степени направлены на нормализацию эмоционального состояния, достижение уравновешенности и спокойствия, которые соотносятся с социотипическими моделями поведения удмуртского народа, помогающими осуществлять регуляцию поведения людей и лучшую адаптацию в стандартных для данной общности ситуациях. В частности, традиционными культурными ценностями удмуртского этноса являются ценности равноправия, которые характеризуют удмурта как вовлеченного в жизнь других людей, с наличием ярко выраженной потребности помогать и необходимостью получать советы у других в трудных жизненных ситуациях.

Ценности равноправия, выражающиеся через общение, заботу, выручку и взаимопомощь, позволяют удмуртам чувствовать себя связанными с другими, лучше адаптироваться и сохранять существующий порядок в мире (культурные ценности гармонии) [19. С. 65; 20. С. 104].

Отличительной чертой удмуртов, проживающих в селе, является выбор когнитивных стратегий: установка собственной ценности (7), придача смысла (6), сохранение самообладания (4), религиозность (4). В культурно-экологических условиях жизнедеятельности у людей сохраняется вера в свои собственные силы и ресурсы, они находят личностный смысл в процессе преодоления трудностей (один из них – самосовершенствование), верят в возможность изменения сложившейся ситуации собственными или «Высшими силами». Психологические особенности сельских удмуртов сочетают в себе две направленности: стремление к гармонии через достижение согласия с миром, природой и социальной средой, заключающие в себе зависимость от своего этносоциального окружения; с другой стороны, удмурты стремятся к рефлексии своего положения и действий в системе межличностных отношений, что постоянно возвращает человека в область самооценок и внутренних переживаний [2; 14; 20], выражающихся в эмоциональных стратегиях совладания при встрече со стрессовыми ситуациями (эмоциональная разрядка (5) – относительно адаптивная стратегия).

Таблица 1

Частота выбора копинг-стратегий у сельских и городских удмуртов

Сельские удмурты			Городские удмурты		
Копинг-стратегии	Ориентирование копинг-стратегии и степень ее адаптивности	Частота выбора	Копинг-стратегии	Ориентирование копинг-стратегии и степень ее адаптивности	Частота выбора
Оптимизм	эмоциональная (адаптивная)	18	Оптимизм	эмоциональная (адаптивная)	21
Отвлечение	поведенческая (относительно адаптивная)	10	Обращение	поведенческая (адаптивная)	10
Обращение	поведенческая (адаптивная)	8	Отвлечение	поведенческая (относительно адаптивная)	7
Установка собственной ценности	когнитивная (адаптивная)	7	Проблемный анализ	когнитивная (адаптивная)	7
Придача смысла	когнитивная (относительно адаптивная)	6	Относительность	когнитивная (относительно адаптивная)	5
Активное избегание	поведенческая (неадаптивная)	5	Отступление	поведенческая (неадаптивная)	5
Эмоциональная разрядка	эмоциональная (относительно адаптивная)	5			
Относительность	когнитивная (относительно адаптивная)	5			
Религиозность	когнитивная (относительно адаптивная)	4			
Сохранение самообладания	когнитивная (адаптивная)	4			

Сельские и городские удмурты применяют неадаптивные поведенческие стратегии, связанные с различными видами ухода от проблем (избегающие копинги). Так, сельские удмурты при столкновении со сложными жизненными ситуациями используют активное избегание (частота выбора – 5; табл. 2; $U=525$; $p=0.021$), которое характеризуется нежеланием думать о сложных обстоятельствах, преоблада-

нием мотивации избегания неудачи, переключением на более приятную деятельность. Одной из причин выбора данной стратегии является недостаток личностных ресурсов совладания [1. С. 15], которые, возможно, компенсируются опорой коренных представителей удмуртского народа на культурные ценности и культурные особенности (миролюбивый, спокойный, застенчивый, скромный, приспособленный, терпеливый, сдержанный и др.) [14-16; 19; 20], раскрываемые перед субъектами в качестве адаптивных ресурсов, позволяющих эффективно уходить от переживания стресса.

Таблица 2

Средние значения анализа различий изучаемых показателей по U-критерию Манна–Уитни у сельских и городских удмуртов

Показатели	Среднее значение (стандартное отклонение)		Критерий достоверности	
	Сельские удмурты	Городские удмурты	U-критерий Манна–Уитни	Уровень значимости $p \leq$
<i>Когнитивные копинг-стратегии</i>				
Игнорирование	34,50 (0,16)	36,50 (0,28)	577	0,307
Смирение	34,50 (0,23)	36,50 (0,32)	577	0,397
Диссимуляция	36,50 (0,28)	34,50 (0,16)	577	0,307
Сохранение самообладания	36,00 (0,32)	35,00 (0,28)	595	0,692
Проблемный анализ	33,00 (0,23)	38,00 (0,40)	525	0,076
Относительность	35,50 (0,35)	35,50 (0,35)	612	1,000
Религиозность	35,50 (0,32)	35,50 (0,32)	612	1,000
Растерянность	35,50 (0,16)	35,50 (0,16)	612	1,000
Придача смысла	36,50 (0,38)	34,50 (0,32)	577	0,498
Установка собственной ценности	37,50 (0,40)	33,50 (0,28)	542	0,175
<i>Эмоциональные копинг-стратегии</i>				
Протест	37,00(0,28)	34,00 (0,01)	560	0,079
Эмоциональная разрядка	37,50 (0,35)	33,50 (0,16)	542	0,090
Подавление эмоций	35,00 (0,28)	36,00 (0,32)	595	0,692
Оптимизм	34,00 (0,50)	37,00 (0,49)	560	0,474
Пассивная кооперация	35,50 (0,32)	35,50 (0,32)	612	1,000
Покорность	34,50 (0,01)	36,50 (0,23)	577	0,154
Самообвинение	36,00 (0,28)	35,00 (0,23)	595	0,645
Агрессивность	35,50 (0,16)	35,50 (0,16)	612	1,000
<i>Поведенческие копинг-стратегии</i>				
Отвлечение	37,00 (0,45)	34,00 (0,40)	560	0,406
Альтруизм	34,00 (0,16)	37,00 (0,32)	560	0,167
Активное избегание	38,00 (0,35)	33,00 (0,01)	525	0,021
Компенсация	35,00 (0,28)	36,00(0,23)	595	0,692
Конструктивная активность	36,50 (0,28)	34,50 (0,16)	577	0,307
Отступление	33,50 (0,16)	37,50 (0,35)	542	0,090
Сотрудничество	34,50 (0,23)	36,50 (0,32)	577	0,397
Обращение	34,50 (0,42)	36,50 (0,45)	577	0,587

Городские удмурты обращаются к неадаптивной поведенческой стратегии «отступление» (частота выбора – 5), заключающейся в самоизоляции, желании уединиться, быть пассивным для обретения чувства успокоения и внутреннего равновесия, гармонии. Выбираемая стратегия не способствует разрешению возникающих проблем, а лишь на время создает «защиту» от воздействия стрессовых факторов, давая возможность передохнуть от их влияния. Причинами выбора данной стратегии могут служить повышенная стрессогенность городской среды и «психическая дезинтеграция личности» городских удмуртов, которая переживается удмуртами в связи с переездом в городскую среду через появление рассогласования между социальными и культурными ценностями. Городская среда навязывает свои ценности: быстроту темпа и ритма, требует психической и физической активности субъ-

екта, стойкости в преодолении возникающих препятствий, упорства для достижения успехов. Однако культурные ценности удмуртского народа всегда были связаны с консерватизмом (почитание старших, защита семьи, уважение традиций и хранение веры), равноправием (социальная справедливость, честность, ответственность) и гармонией (мир на Земле, защита окружающей среды) [20. С. 104]. Важнейшим показателем рассогласования ценностей в структуре личности при постоянном воздействии городского стресса становится тревожность [12], возникающая в результате «наслаивания» на ценности культуры интериоризированных этническим субъектом ценностей новой городской среды. В результате для снижения уровня тревожности субъект опирается в первую очередь на культурные ценности при выборе стратегий совладания (оптимизм (21) – эмоциональная адаптивная стратегия; поведенческие стратегии: обращение (10) – адаптивная стратегия; отвлечение (7) – относительно адаптивная стратегия), которые дополняются новообразованными стратегиями совладания, почерпнутыми с опорой на ценности социальной среды, усваиваемыми посредством влияния новой городской среды (когнитивные стратегии: «проблемный анализ» (7) – адаптивная стратегия; «относительность» (5) – относительно адаптивная стратегия). Стратегия проблемного анализа позволяет осуществлять рефлексию, дополнительный анализ происходящих событий. Повышенная стрессогенность городской среды в периоды пандемии и социально-экономических кризисов требует от городских удмуртов сосредоточенности на проблеме, ее глубокий анализ и поиск возможных вариантов решения. Для удмуртов, стремящихся к гармонии, снижению воздействия стресса, одним из таких вариантов является переезд в сельскую местность, приближение к природе. Единство с природой (растворение в природе, соединение с ней) является одной из важных культурных ценностей удмуртского этноса и обеспечивает их ресурсами. В отличие от городской среды в сельской местности даже в сложные времена действует меньше ограничительных мер, образ жизни сельских удмуртов остается размеренным и изменяется в меньшей степени (или практически не изменяется), что привлекает переселенцев из городов.

Важно отметить, что неадаптивные стратегии совладания, которые используют обе группы респондентов, имеют в своей основе общую особенность – уход от активного разрешения трудной жизненной ситуации. Однако, какими бы непривлекательными эти стратегии ни являлись со стороны, они опираются на идеальные ценности и культурные особенности удмуртского народа, культивируемые в человеке с самого рождения, а поэтому используются для лучшей адаптации в сложных ситуациях [20. С. 107].

Как у сельских, так и городских удмуртов обнаружено практическое отсутствие таких стратегий совладания, как покорность, растерянность и агрессивность (частота выбора – от 0 до 2), что подтверждает абсолютную бесконфликтность удмуртов, доказанную ранее в проведенных исследованиях этнотипических особенностей удмуртского этноса [15; 16].

Таким образом, в обеих группах с разными культурно-экологическими условиями жизнедеятельности (село/город) наиболее предпочтительные стратегии совладающего поведения затрагивают когнитивную, поведенческую и эмоциональную сферу удмуртов (оптимизм, отвлечение, обращение и относительность). Такой выбор объясняется опорой удмуртского народа при возникновении трудных ситуаций на культурные ценности, которые выступают для представителей обеих групп в качестве дополнительных адаптивных ресурсов, позволяющих эффективно справляться с воздействием стрессовых факторов. По результатам исследования установлены различия в выборе стратегий совладающего поведения этнических субъектов, осуществляющих жизнедеятельность в разных культурно-экологических условиях: сельские удмурты используют активное избегание, установку собственной ценности, придачу смысла, эмоциональную разрядку, сохранение самообладания и религиозность; городские удмурты в результате воздействия повышенной стрессогенности городской среды и возможного переживания рассогласования между социальными и культурными ценностями применяют отступление и проблемный анализ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Л.А., Леонтьев Д.А. Копинг-стратегии как проявление саморегуляции // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф. Кострома, 22-24 сент. 2016 г.: в 2 т. / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. Т. 1. 407 с.
2. Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1991. 160 с.
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 337 с.

4. Гущина Т.В., Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Культура, стресс и копинг: влияние социокультурного контекста на выбор типа совладания // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20, № 4. С. 73–81.
5. Звягинцев В.И., Неуважаева М.А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. 2015. Т. 24, № 1. С. 101–135.
6. Кружкова О.В., Воробьева И.В., Жданова Н.Е. Подростковый и юношеский вандализм: оценка стресс-факторов городской среды как возможный предиктор деструктивного поведения // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 390–396.
7. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19, № 5. С. 184–188.
8. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ... докт. психол. наук. Кострома, 2005.
9. Лебедева Н.М. Этнопсихология. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2017. 492 с.
10. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 527 с.
11. Островский Д.И., Иванова Т.И. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье человека // Омский психиатрический журнал. 2020. № 2-1S (24). С. 4–10.
12. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход к проблеме психического развития человека // Вопросы психологии. 2002. № 2. С. 40–57.
13. Фомичева Е.А., Хухлаев О.Е. Исследование взаимосвязи предпочитаемых стратегий совладания и этнонациональных установок // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 58–68.
14. Хотинец В.Ю., Кожевникова О.В., Вяткин Б.А., Вологодина В.А. Ценностные предикторы особенностей взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских и русских семьях // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Психология и Педагогика. 2019. Т. 16, № 1. С. 7–19.
15. Хотинец В.Ю., Молчанова Е.А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 61–78.
16. Хотинец В.Ю., Молчанова Е.А. Этнический образ и его изменения в связи с изменениями межэтнических отношений // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, вып. 3. С. 87–97.
17. Хотинец В.Ю., Коробейникова Я.П. Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 4. С. 59–73.
18. Хотинец В.Ю., Троянская А.И. Этнокультурные особенности профессиональной рефлексии // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 3. С. 57–73.
19. Хотинец В.Ю., Мышкина С.А. Психологические особенности учебно-познавательной активности студентов разных этнических групп // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 6. С. 60–75.
20. Хотинец В.Ю. Моделирование ментальности на основе религиозно-мифологических представлений и культурных ценностей удмуртов // Социологические исследования. 2011. № 2 (322). С. 99–108.
21. Aldwin C.M. Stress, coping & development: An integrative perspective (2nd ed.). New York: Guilford Press, 2007.
22. Al-Omari O., Wynaden D., Al-Omari H. Coping Strategies of Jordanian adolescents with cancer: an interpretive phenomenological analysis study // Journal of Pediatric oncology Nursing. 2016. Vol. 34, no. 1. P. 35–43.
23. Alzoubi F.A., Al-Smadi A.M., Gougazeh Y.M. Coping strategies used by Syrian refugees in Jordan // Clinical Nursing Research. 2017. Vol. 28, no. 4. P. 396–421.
24. Bosworth G. Commercial Counterurbanisation: An Emerging Force in Rural Economic Development // Environment and Planning. 2010. Vol. 42, no. 4. P. 966–981.
25. Hobfoll S.E. The influence of culture, community, & the nest-self in the stress process: Advancing conservation of resources theory // Applied Psychology: An International Review. 2001. Vol. 50. P. 337–421.
26. Howell K.H., Miller-Graff L.E. The road to resilience: strength and coping among pregnant women exposed to intimate partner violence // Journal of Interpersonal Violence. Online research article, 2019. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0886260519850538>
27. Iosifyan M., Arina G., Flahault C. Values, coping strategies and psychopathological symptoms among adolescents with asthma: a Cross-cultural study // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2016. Vol. 47, no. 5. P. 680–695.
28. Jakovljevic M., Bjedov S., Jaksic N. COVID-19 Pandemia and public and global mental health from the perspective of global health security // Psychiatria Danubina. 2020. № 32 (1). P. 6–14.
29. Kuo B.C.H., Roysircar G., Newby-Clark I.R. Development of the Cross-Cultural Coping Scale: Collective, avoidance and engagement strategies // Measurement and Evaluation in Counseling and Development. 2006. Vol. 39. P. 161–181.
30. Kuo B.C.H. Culture's Consequences on Coping Theories, Evidences, and Dimensionalities // J. of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42 (6). P. 1084–1100.
31. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. NY: Springer Publishing Company, 1984.
32. Litzelman K., Kent Erin E., Rowland Julia H. Interrelationships between health behaviors and coping strategies among informal caregivers of cancer survivors // Health Education & Behavior. 2017. Vol. 45, no. 1. P. 90–100.

33. Mahfouz J. Principals and stress: Few coping strategies for abundant stressors // *Educational Management Administration & Leadership*. 2018. Vol. 48, no. 3. P. 440–458.
34. Moos R.H. The mystery of human context and coping: An unraveling of clues // *American Journal of Community Psychology*. 2002. Vol. 30. P. 67–88.
35. Rattan A., Ambady N. Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of color blindness and multiculturalism // *European Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 43. P. 12–21.
36. Sawhney M., Kunen S., Gupta A. Depressive symptoms, and coping strategies among Indian University students // *Psychological Reports*. 2018. Vol. 123. P. 266–280.
37. Shenghua Xie, Junling Xu, Yunjiao Gao // *Project of Humanities and Social Sciences*. Online research article, 2020. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0886260520907361>
38. Sommariva S., Vazquez-Otero C., Medina-Ramirez P., Loi C.A., Fross M., Dias E., Tyson D.M. Hispanic male cancer survivors' coping strategies // *Hispanic Journal of behavioral sciences*. 2019. Vol. 41, no. 2. P. 267–284.
39. Wong P.T.P., Wong L.C.J. *Handbook of multicultural perspectives on stress and Coping*. New York: Springer, 2006.

Поступила в редакцию 18.01.2021

Вьюжанина Светлана Александровна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий
E-mail: svalmy@mail.ru

Молчанова Екатерина Александровна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий
E-mail: molch.ekat@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

S.A. Vyuzhanina, E.A. Molchanova

COPING STRATEGIES OF ETHNIC SUBJECTS IN DIFFERENT CULTURAL AND ECOLOGICAL CONDITIONS OF LIVING

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-1-54-62

The problem of studying coping strategies of ethnic subjects (representatives of the Udmurt people) in different cultural and ecological conditions of living (rural / urban environment) is posed in the article. Study participants are 70 Udmurts aged 35 to 45 who live on the Udmurt Republic territory. There are 35 rural people (female – 81.4 %, male – 18.6 %) and 35 urban people (female – 79.2 %, male – 20.8 %). The standardized method of psychological diagnostics by E. Haim (Russian version) is used to identify preferred coping strategies. The authors use descriptive statistics, difference reliability analysis method (Mann-Whitney U test) as methods of mathematical statistics. The hypothesis of the differences in the choice of ethnic subject's coping strategies in connection with different cultural and ecological conditions of life was confirmed by the results of the empirical research. Rural Udmurts use “active avoidance”, “self-setting”, “search for meaning”, “emotional explosion”, “maintaining composure” and “religiosity”; urban Udmurts use “retreat” and “problem analysis”. Both groups also use similar coping strategies (“optimism”, “distraction”, “recourse”). These choices are explained by the reliance of the Udmurts on cultural values, which are manifested in ethnic characteristics and open up to representatives of both groups as additional adaptive resources that allow them to effectively escape from the impact of stressful living conditions.

Keywords: cultural and ecological conditions of living, coping behavior, coping strategies, urban and rural Udmurts.

Received 18.01.2021

Vyuzhanina S.A., Candidate of Psychology, Associate Professor at Department of general psychology of the Institute of Pedagogics, Psychology and Social technologies
E-mail: svalmy@mail.ru

Molchanova E.A., Candidate of Psychology, Associate Professor at Department of general psychology of the Institute of Pedagogics, Psychology and Social technologies
E-mail: molch.ekat@yandex.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034